

Гарри нахмурился. "Я вижу, что ты все обдумал, но это еще не значит, что ты прав. И ты ведь не бескорыстный наблюдатель, верно? Тебе не выгодно, чтобы мы расстались?" Он обвиняюще посмотрел на Рона, который сохранял маску полной и абсолютной невинности.

"Послушай, Гарри, я совершил ошибку с Парвати. Сначала я думал, что не хочу быть с девушкой, которую не люблю до конца. Но было трудно оставаться таким высокомерным, когда кто-то вроде Парвати преследует меня. Поэтому я подумал: ладно, а что в этом плохого? Кто сказал, что каждый человек, с которым ты встречаешься, должен быть тем, с кем ты думаешь быть до конца своих дней? Почему нельзя просто встречаться с кем-то, чтобы узнать его получше? Но потом выяснилось, что у нее гормональное расстройство, и она хочет не просто встречаться. Это меня напугало. Я имею в виду - это совсем другое. Это не просто свидание. Это могло заставить ее думать, что у меня есть к ней чувства, которых нет. Как бы соблазнительно это ни было, я некоторое время сопротивлялся. Это заставляло ее думать, что она отталкивающая или что-то в этом роде. Я не мог победить. А потом эти Когтевраны..."

"Видел бы ты свое лицо".

Рон кивнул. "Я просто хотел бы... хотел бы я испытывать к ней те чувства, которые она хотела. С ней все в порядке, с Парвати. И любому парню, который окажется с ней, чертовски повезет".

"Значит, ты меняешь свое мнение о логике и Гермионе, которая не может признать, что она не права, объясняя, почему мы вместе?"

"Вот почему она с тобой. А гормоны - это то, почему ты с ней".

Гарри нахмурился. "Ну, мне удавалось сопротивляться ей какое-то время, не так ли, для человека, помешанного на гормонах, каким ты меня считаешь".

"Поначалу я тоже сопротивлялся Парвати. Я говорю, что в конце концов ты сдался из-за гормонов".

Гарри снова уставился на шахматную доску. Что, если Рон прав? Что, если...

"Конечно, в тебе есть еще одна особенность, которая не относится ни к Виктору Круму, ни к Маховику Времени".

"И что же это?" Гарри не смог сдержать раздражения в голосе.

"Вполне возможно, что Гермиона начала преследовать тебя именно тогда, когда начала, потому что Сами-Знаете-Кто только что вернул себе тело".

"Опять?"

"Она поцеловала тебя на железнодорожной платформе, а потом отправила тебе ту фотографию. И все это до Болгарии. Подумай об этом. Сколько раз, по-твоему, Трелони предсказывал твою смерть?"

"При чем тут Трелони? Наверное, уже больше сотни раз. Я неоднократно предсказывал свою собственную смерть, когда составлял звездные карты. Она считала меня удивительно непоколебимым, помните? Вот смеху-то было!"

"Я хочу сказать, что она, вероятно, чувствовала себя уверенно, предсказывая вашу смерть, потому что очень вероятно, что она думает, что в какой-то момент попадет в точку, и тогда она сможет указать на предсказание две тысячи тридцать семь из четырех тысяч и сказать: "Ага! Я так и знала! Я имею в виду, что если бы кому-то пришлось выбирать человека в Хогвартсе с самой высокой продолжительностью жизни, то это точно была бы не ты".

"Это чертовски замечательно, когда это говорит мой лучший друг!" Гарри сжал губы в линию и попытался успокоить дыхание.

"Да ладно, Гарри! Я не говорю, что это обязательно произойдет. На самом деле, со временем это кажется все менее и менее вероятным. Ты анимаг, ты не чувствуешь боли даже от Круциатуса, а твои дуэли просто великолепны - при условии, что ты крайне подозрительно относишься к тому, с кем дуэлируешь. Думаю, именно поэтому Невилл и победил тебя. Хотя, наверное, больше всего помогли те зелья. Но ты не можешь сказать, что год назад даже ты не задумывался, сколько тебе еще осталось. Ведь ты видел, как умер Седрик. В одну минуту он был жив, а в следующую - нет".

Гарри почувствовал, что его сердце бьется все быстрее и быстрее. "Ты хочешь сказать, - процедил он сквозь зубы, - что, по-твоему, Гермиона со мной потому, что я могу скоро умереть? Потому что на мне висит огромная мишень?"

"Ну, я бы не стал так говорить..."

"Оу?" Гарри заговорил громче, становясь все злее и злее. "Как бы ты выразился? Моя продолжительность жизни равна нулю, и она решила трахнуть меня, прежде чем ее обвинят в некрофилии?"

"Гарри, заткнись!" шипел на него Рон. "Пока кто-нибудь не услышал..."

"Этот разговор окончен!" сообщил ему Гарри. Он выскочил из комнаты, стараясь как можно дальше отойти от своего лучшего друга. Поправка, подумал он. Бывшего лучшего друга. Вспомнив о чем-то, он повернулся на пятках и вернулся в гостиную.

"И еще кое-что..."

"Я думал, этот разговор окончен".

"И еще кое-что", - повторил Гарри, не обращая на него внимания. "Я думаю, что с этого момента моим лучшим другом будет Драко Малфой. Вот! Как тебе это нравится, бывший друг?"

"Гарри..."

"Ты слышал себя?" Harry demanded. "Ты слушал, что говорил? Как ты можешь называть себя моим другом и говорить такие вещи?"

Рон печально посмотрел на него. "Гарри, только потому, что я твой друг, я могу это говорить; я должен это говорить. Ты должен порвать с Гермионой, потому что она не хочет этого делать. Это просто".

"О, да, все просто. Я должен порвать с ней, чтобы облегчить тебе жизнь, Уизли. Это вряд ли".

Гарри никогда раньше не говорил так с Роном. Он вообще никогда ни с кем так не разговаривал, даже с Дадли, тетей и дядей (хотя и на них он думал нечто подобное). Он даже с Драко Малфоем так не разговаривал. Он не делал ничего подобного и в тот единственный раз, когда был больше всего зол на Рона, когда тот отказывался верить, что Гарри не вписал его собственное имя в Кубок огня.

Рон выскочил из комнаты и направился прямо к Драко Малфоем. Малфой выглядел встревоженным, но тут же оправился, сменив выражение лица на самодовольное. "Итак, - затянул он. "Теперь я буду твоим лучшим другом, да?"

Гарри протиснулся мимо него. "Отвали, Малфой". Он поднялся по ступенькам по двое, крепко держась за перила, и шел вслепую, глаза его были полны. Как Рон мог говорить такие вещи о нем и о Гермионе?

Он разделся до трусов и забрался в постель, его мысли метались; он не очень-то надеялся, что эта ночь будет более спокойной, чем другие ночи в течение предыдущего месяца. Когда он услышал, как Рон вошёл в комнату, он притворился спящим и отвернулся от Рона, закрыв глаза. Рон не разговаривал с ним; он слышал шорох, когда Рон готовился ко сну, скрип пружин, когда Рон забирался на другую кровать.

Слова Рона звучали в его мозгу, когда он наконец начал отходить ко сну. Ты должен быть сильным, Гарри. Ты должен расстаться с ней. Она не может и не хочет.

Что ж, будь я проклят, если, черт возьми, сделаю это, подумал Гарри.

Отвали, Рон Уизли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3820083>